

«Утверждаю»

Проректор по научной деятельности

«20» апреля 2015 г.

О Т З Ы В
на представленную на соискание ученой степени доктора
богословия диссертацию иеромонаха Кирилла (Зинковского)
«РАЗВИТИЕ УЧЕНИЯ О МАТЕРИИ В САКРАМЕНТАЛЬНО-
АНТРОПОЛОГИЧЕСКОМ АСПЕКТЕ В ТРУДАХ БОГОСЛОВОВ
АЛЕКСАНДРИЙСКОЙ ШКОЛЫ, ВЕЛИКИХ КАППАДОКИЙЦЕВ И
ПРЕП. МАКСИМА ИСПОВЕДНИКА»

Актуальность данного диссертационного исследования обусловлена, прежде всего, характерными для многих философских школ XX века тенденциями к пренебрежению и даже полному исключению понятия материи из философской аксиоматической базы. Исторически проблема соотношения материального и идеального (духовного) прямо или косвенно присутствовала практически в любом философском учении. Однако, например, в современном неопозитивизме отрицается самая постановка одного из основных вопросов философии об отношении материи и духа/сознания с претензией на преодоление всего «метафизического», а также и самого противопоставления материальной и идеальной форм бытия не через их какую-либо гармонизацию, а посредством крайнего онтологического и гносеологического апофатизма. В современном популярном течении экзистенциализма бытие человеческой личности осознается как «заброшенность» в чуждый и мрачный материальный мир, жизнь в котором есть ничто иное как направленность к небытию, «к ничто».

На этом фоне диссертация иеромонаха Кирилла дает важную и наущенную антитезу, подробно раскрывая позитивное учение о материи знаменитых христианских мыслителей. Последнему в богословско-философской литературе до сих пор было уделено весьма скучное внимание.

Новизна материалов исследования представленных в данной диссертации заключается в том, что впервые в отечественной и зарубежной богословско-философской литературе проведена систематизация представлений святых отцов и учителей Церкви Александрийской и Каппадокийской богословских школ о материи и теле человека. Впервые проанализирована преемственность и взаимосвязанность их взглядов друг с другом, выполнен сравнительный анализ умозрения о материи в христианской традиции и языческой философии.

В главе первой автором дается обзор употребления терминов φύσις и ἀρχή у досократиков; φύσις, «кормилица» (τιθήντη), «восприемница»

(ὑποδοχή), «воспринимающее» (δεχόμενον), «пространство» (χώρα), «место» (τόπος), «подлежащее» (ὑποκείμενον) и σωματοειδές у Платона; ἀρχή, φύσις, ὕλη, ὑποκείμενον и στέρησις у Аристотеля. Показано, что если вопрос о степени негативности в онтологическом статусе более абстрактного понятия «материи» у Платона является спорным, то ярко отрицательное отношение философа к категории телесности не вызывает никакого сомнения. Аристотелем также сохраняется положение о материи как носительнице свойства беспорядочности. Анализ содержания категорий материи и телесности проведен здесь также для систем стоиков, Филона, средних и неоплатоников. Автором обращается внимание на тот факт, что земная телесность человека даже в системах неоплатоников, достаточно положительно смотревших на материю как таковую, всегда понималась как вредное обременение, от которого необходимо избавиться для достижения высших форм бытия.

Подчеркнуто также, что в античной эллинской культурной и философской традициях, термин σάρξ имел исключительно либо нейтральную, либо негативную окраску. Представление о появлении космоса «из ничего» также было совершенно чуждо мысли древнегреческих философов.

В главе 2-ой обсуждаются смысловые нагрузки терминов φύσις, ὕλη, κόσμος, σάρξ, σῶμα, στοιχεῖα, сочетаний «σάρξ καὶ αἷμα», «σάρκα καὶ ὄστέα» как в Септуагинте, так и в Новом Завете. Дан краткий, но исчерпывающий обзор представлений о материи и теле человека в «Посланиях» сщмч. Игнатия Антиохийского и «Соборном Послании» Варнавы. Показано, что представления об освобождении от материи чужды богословию, как древнегреческих текстов Библии, так и сочинений первых церковных писателей. Их богословие — это богословие очищения не от материи и плоти, а от греховых страстей.

Глава 3-я посвящена анализу представлений о материи и теле человека в Александрийской богословской традиции доникейского периода. Анализ текстов Афиногора, Климента и Оригена с акцентом на учение о материи позволил по новому оценить наследие этих авторов, выявить незамеченные ранее положения их богословия, найти ответы на спорные, по отношению к оценке их наследия, вопросы. Главными из впервые выявленных положений следует считать следующие:

А) Афинагор впервые с большой степенью ясности противопоставляет разрушимую и тленную природу всего материального и вечную природу Бога Творца. В отличие от эллинской философии Афинагор распространяет свойство тленности на все части космоса, оставляя нетление прерогативой единственно Божественной природы. Первым из христианских авторов апологет предлагает рациональные доказательства возможности воскресения.

Б) Оригинальные тексты Климента Александрийского свидетельствуют против принимаемого некоторыми учеными мнения о существовании в богословском умозрении катехета представлений о предсуществовании материи. Единственная форма предсуществования признаваемая Климентом

— это предсуществование в замысле Божием. Рассмотрение учения Клиmenta о человеческом теле Христа с точки зрения одухотворения материи позволило обнаружить неправомочность обвинений катехета в докетизме. Подчеркнута верность Клиmenta церковному учению о сохранении и освящении плоти в воскресших телах.

В) Показано, что Ориген проявил крайний дуализм смысловой нагрузки в употреблении термина ὕλη, который можно даже признать тождественным неоплатоническому. Характерная для неоплатонизма строгая корреляция между степенью отдаления от Бога и мерой нечистоты и плотности носимого тела, стала той главной ошибкой дидаскала приведшей его к разногласию с церковным учением по отношению природы воскресших тел. Тенденция нейтрально-негативного отношения к материи ярко проявилась и в исключительно спиритуалистическом понимании Оригена таинства – Евхаристии. Единственной заслугой Оригена в положительном развитии христианского учения о материи следует признать дальнейшее раскрытие им высказанного ранее Клиmentом положения об отсутствии у материи независимого онтологического статуса.

В результате утверждается, что одной из главных заслуг доникейских церковных богословов можно считать «разведение» на крайние полюсы высшей, нетварной и нетленной природы Бога и всякой иной, сотворенной природы человека и космоса. Преодоление пантезма — одна из самых главных черт доникейской эпохи. В результате исследований, проведенных на основе электронного собрания классических греческих текстов TLG, автором был выявлен практически экспоненциальный рост употребления термина φύσις в сочинениях церковных писателей и отцов Церкви в хронологической последовательности от I к III веку. Конечно, часть этого роста объясняется резким увеличением самого объема написанных авторами II и III веков сочинений, но в то же время зафиксировано порядковое увеличение частотности употребления термина в текстах одного объема, взятых из разных временных периодов. Этот рост указывает на смысловую направленность богословских рассуждений церковных апологетов и первых систематизаторов церковного богословия.

В главе 4-ой автором скрупулезно исследованы представления о материи и теле человека в Александрийской и Каппадокийской школах среди авторов IV–V веков. Впервые ясно выявлено наличие опровержения положений Оригена, касающихся воскресения человеческой плоти в трудах свт. Афанасия Великого. Диссертант указывает здесь на первый в церковной письменности плодотворный опыт Афанасия по полноценному раскрытию богословской связи догмата Боговоплощения с обожением всего человека и воскресением плоти.

В богословском терминологическом аппарате святителей Григория Нисского и Кирилла Александрийского автором выявлены незнакомые античной философии смысловые нагрузки терминов μεταστοιχείω и ἀναστοιχείω. Показано, что разработанные отцами Церкви неологизмы призваны с особой силой подчеркнуть качественное изменение бытия

материальных объектов в процессе обожения. Причем это бытийное преображение материи происходит как в причастии ею благодати, так и на элементарном физическом уровне ее существования.

Впервые обращено внимание на особенный вклад в расширение семантической сферы круга понятий связанных с библейским выражением ἐπλασεν (Быт 2. 7), сделанный свт. Григорием Богословом. В его богословском творчестве для термина ἀνάπλασις расширяется спектр применения для описания преображения природы человека не только в воскресении, но и в церковных таинствах. В сочетании с отражающей библейскую антропологию каппадокийцев общей для них формулой «τὸ πλάσμα Θεοῦ», этот глагол особенно ярко демонстрирует холистический подход Святителя к тайне преображения христианина в церковной жизни в полноте его душевно-телесного состава.

Показано, что учение свт. Григория Богослова и свт. Василия Великого о взаимосвязи воплощения / парусии Сына Божьего и сущностной (οὐσιωδῆς) парусии Духа Святого стало для каппадокийцев основой богословия освящения полноты природы человека в церковных священномействиях в особой — немыслимой для эллинской философии — мере.

Впервые подмеченная автором конгруэнтность формул «в подобии человека», «в подобии плоти» по отношению к Богу Слову и «по подобию Господа», «по подобию бытия Бога» по отношению к человеку, еще ярче раскрывает сущность учение об участии в обожении цельной материально-духовной природы человека в каппадокийском богословском синтезе.

Здесь также выявлена тождественность терминологического аппарата, разработанного богословами для описания изменения свойств материи и телесной природы христиан в Евхаристии и в преображении природы тела человека в воскресении. Здесь автором отмечен наиболее качественный отход церковного богословия от традиций языческой философии.

В главе 5-ой опровергается сложившееся мнение о чисто символическом характере сакраментального богословия Ареопагитик. Показано, что материальные объекты в таинствах Церкви являются не просто символами объектов невидимого мира, но принимают освящение и передают благодать Божию. Подчеркнуто присутствие в памятнике учения о негативных свойствах материи как нравственно-педагогическом действии Промысла Божия.

Далее здесь дан обзор представлений о единстве чувственного и духовного миров преп. Максима Исповедника, проведен анализ его учения о предназначении материи и материального мира. Показано, что негативные свойства космоса и человеческого тела Преподобный понимал не как качества, присущие им онтологически. Цель промыслительного изменения, произшедшего в материи после грехопадения, состоит в том, чтобы истребить в человеке пристрастие к материальному. Подробный анализ текста *Амбигвы*, посвященного словам свт. Григория Богослова о текучести материи (PG 91. 1104 AD) дает твердое основание для принятия принять точку зрения К. Морескини в противовес мнению П. Шервуда и Е. Понсуа в

толковании этого фрагмента. Максим учит о придании Творцом негативных качеств материальной сущности с той целью, чтобы она стала воспитательно-педагогическим орудием Бога.

Здесь же подробно проанализированы представления Исповедника о животворящей плоти Христа и о Евхаристии. В Заключении формулируются основные выводы диссертации и проблемы, требующие дальнейшего исследования.

Главными достижениями автора необходимо признать:

1. Впервые подробно исследовано сходство и различие категорий материи и телесности в античной философской и христианской церковной мысли. Автором выявлены качественные отличия в онтологии и эсхатологии материи, на которые ранее не обращалось системного научного внимания;

2. Впервые сформулировано понимание «меоничности» (небытия) материи в трудахalexандрийских и каппадокийских богословов, и показано его существенное отличие от характеристик материи в античной мысли;

3. Доказано, что все негативные высказывания о материи космоса и тела человека имеют в святоотеческих творениях не онтологический, а сугубо аскетический характер;

4. Впервые выявлены терминологические неологизмы христианских богословов, введенные ими с целью придания особой полноты описанию изменений в природе Евхаристических даров и в материальной природе человеческого тела в церковных таинствах и при воскресении;

5. Впервые прослежено что, начиная с Афанасия Великого, евхаристический реализм стал характерной чертой богословия Александрийской и Каппадокийской школ.

Диссертация иеромонаха Кирилла (Зинковского Евгения Анатольевича) на тему «Учение о материи в сакраментально-антропологическом аспекте в трудах богословов alexандрийской школы, великих каппадокийцев и преп. максима исповедника» рекомендуется к защите в Общецерковном докторском диссертационном совете.

Кафедра религиоведения отмечает теоретическую и практическую значимость диссертации, ее научную ценность. Содержание работы соответствует заявленной теме. Структура работы в целом обеспечивает раскрытие темы и, соответственно, достижение поставленных цели и задач. Цель и задачи, поставленные во введении, достигнуты и находят своё отражение в тексте диссертации. Автореферат отражает содержание диссертации. Научные положения и выводы достаточно обоснованы и достоверны. Диссертационное исследование иеромонаха Кирилла (Зинковского Евгения Анатольевича) является самостоятельной и завершенной научно-квалификационной работой, выполненной на высоком теоретическом уровне с учетом современных достижений в области богословия, истории и философии религии, а ее результаты представляют значительную ценность для дальнейших исследований. Представленная

диссертация отличается актуальностью, новизной и доказательностью и отвечает требованиям, предъявляемым к докторским диссертациям, а ее автор заслуживает присуждения искомой степени доктора богословия.

Отзыв подготовлен заведующей кафедрой религиоведения Казанского федерального университета, доктором философских наук, доцентом Астаховой Ларисой Сергеевной. Обсужден и утвержден на заседании кафедры религиоведения КФУ 15 апреля 2015 года (протокол № 8).

Доктор философских наук,
доцент,
заведующая кафедрой религиоведения

«20» апреля 2015 г.

